Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Не моё! Жена

— И что, их в самом деле можно трахать без презервативов? — тихонько уточнил я.

В самый последний момент — когда мы с Василием, приняв душ, сидели в халатах на закрытой кухне, а приведённые им женщины раздевались прежде, чем тоже вымыться и приступить к делу, нами намеченному. Одна в спальне, вторая — в гостиной.

— Само собой, — кивнул мой друг. — Я же специально таких подбирал. В резине я могу и шлюху трахнуть. А тут весь смак именно в контакте кожи.

— Молодец, что ещё сказать, — подтвердил я.

Ощущая, что мой половой орган слегка взбудоражен, но по-настоящему ещё не готов. А вот у Василия халат уже торчал, подпёртый изнутри.

— Как договорились, да? — напомнил он.

— Конечно, — кивнул я.

— Твоя сначала Алеся, потом Лена.

— Ага. Только я забыл уже, которая из них Лена, а которая Алеся.

— Лена постарше. Ей... тридцать четыре... ну, то есть уже за тридцать где-то. Алеся молодая.

— Если честно, я их и разглядеть не успел.

— Но квартиру-то свою не забыл? — усмехнулся Василий, почёсывая пузо под халатом. — Алеся в спальне, Лена в гостиной. Мы переходим.

Я кивнул. Да, нам предстояла увлекательная игра. Мой друг наконец осуществил свою давнюю мечту: трахнуться.

И не просто так, а с переменой партнёрш. Не устроить групповой секс, а найти двух на двоих девиц и трахать их по очереди.

Не знаю, почему ему до зарезу хотелось сделать именно так; Василий, бабник из бабников и к тому же врач, не имел недостатка в одноразовых женщинах. В конце концов все это можно было рассматривать как блажь сорокалетнего мужика. Не такую уж и блажную: восемнадцатилетние прыщи со своими сикильдявками вытворяли сейчас фокусы, какие нашему поколению и присниться не могли.

В общем, Вася хотел потрахаться со мной на пару. Почему именно со мной? Потому что я был его другом — это раз. А также потому, что он был женат, а я разведён. Причём так удачно, что мне осталась двухкомнатная квартира, где можно было провести сеанс. И опять-таки — уже во второй раз — я был его другом и исключалась возможность, что я заложу его жене. Которую, надо сказать, никогда и в глаза не видел.

Мы наметили эксперимент давно, но Василию — которому как знатоку была отведена роль поиска женщин — долго не удавалось найти партнёрш.

Которые, во-первых, согласились бы на такое дело: ведь мы трахали не проституток, а обычных женщин, а для них даже не только перемена, а просто встреча вчетвером — когда каждая знала, что вторая тоже будет трахаться — представлялась серьёзным испытанием. А во-вторых, он искал таких, которых можно обрабатывать голым членом; на работе ему приходилось трахать и пациенток, и медсестёр в презервативе, и он говорил, что от чёртовой резины скоро станет импотентом.

И вот наконец Василий свёл все стрелки и осталось всего чуть-чуть. Дождаться женщин и пускаться в бездну приключений.

***

Я вошёл в спальню.

В свою спальню, куда Василий попросил определить младшую из девиц — Алесю. По большому счету, при сексе с переменой партнёрш было абсолютно все равно, кого где трахать. Но я почему-то — сам не знаю, почему, но точно — догадывался, что Василий основного удовольствия ждал после перемены. Поэтому не удивился, когда он заявил, что Алесю, которую он оприходует второй, стоит поместить в спальню на удобную кровать.

Фактически он попросил удобства для себя. И я согласился на правах великодушного хозяина.

В какой-то момент мне даже показалось, что он пришёл лишь затем, чтобы всласть трахнуть Алесю. А Лена понадобилась неизвестно для чего.

Мне было все равно; меня забавляла сама затея, и я был согласен трахаться на раскладывающемся диване в гостиной.

Правда, сейчас в спальне меня первого ждала Алеся.

Одетой я ее не рассмотрел — равно как и Лену.

Она сидела посреди кровати в позе лягушки, так что была видна красота ее мощных, ровных бёдер, завершённых роскошными коленями.

Груди, оснащённые большими бесцветными сосками, сдвинутые и торчащие вперёд в такой позе; виднеющийся в глубине живот, различимые складки половых губ в наголо выбритой промежности — все это, конечно, тоже радовало. Но в сравнении с бёдрами уходило на второй план. Причём что самое замечательное — задница девчонки имела обычную толщину, а вот бедра ее отличались такой шириной словно она родила десятерых. Я подумал, как славно будет трахать ее сзади, держась за этакий обеденный стол.

Девица, конечно, знала свои достоинства и лучшую позу, в которой их показывать. Потому и встретила меня именно так.

Я залез на кровать и для начала схватился за колени девушки. Она взглянула мне в глаза — лицо ее было остреньким, смазливым и ничего не выражающим, как у всех нынешних девиц — и взяла мой половой орган. Он сообщил о готовности; он встал сразу, как только я увидел ее голую. Я не нуждался в дополнительном возбуждении. В прикосновениях девушки и в обычных — я бы сказал, дежурных — сдвиганий моей крайней плоти я остро ощутил, что она готова совершить половой акт, но ждёт, конечно, не меня.

Не отрываясь от коленок, я дотянулся до ее губ. Девушка ответила — совершенно спокойно, словно совершая необходимый процесс перед настоящим удовольствием. А я, несмотря ни на что возбудился; осязание роскошных коленок обещало удовольствие, если совместить его с ощущениями пениса.

Я подумал, что вот сейчас я как следует поглажу коленки, потом примусь за грудь, а потом уже полезу между ног за настоящим делом. Пока же девица по имени Алеся механически драила мне член.

— ... Чего это вы так долго телитесь?

Голос Василия прозвучал от двери. Я вздрогнул и обернулся, подумав, что он заглянул к нам прежде, чем отправиться к Лене в гостиную.

Но увидев друга, понял, что ошибся: он уже отработал свой первый раз.

Василий стоял в дверях голый и волосатый, с огромным брюхом, под которым висели выбритые до блеска громадные желтоватые яйца и почти горизонтально торчал половой

член. Тоже выбритый и оттого кажущийся неимоверно толстым в корневой части, где он крепился к лобку.

На секунду я почувствовал странную смесь ощущений. Будучи подкованным в порнухе, да и с тем же Васькой пошатавшись по саунам в обществе срамных девок, я все-таки еще ни разу в жизни не видел живого мужика со стоящим членом. Тем более, только что отработавшим. О чём говорила мутно-белая жидкость, покрывшая конец его головки.

— Давай, Коля, что ты время тянешь? — продолжал Василий, не собираясь уходить. — Первый заход надо делать быстро, тогда потом сможешь трахаться сколько угодно и член не заболит.

В этом он был, конечно, прав. Но я еще не наигрался телом партнёрши. Но, похоже, я не ошибался в отношении своей роли, потому что Алеся, отцепившись от моих губ, сказала через мою голову:

— Сейчас, две минуты, можешь не уходить. — Все решив за меня.

— Тогда, Колька, трахни ее сзади, а я на вас посмотрю.

— Ладно, — ответила Алеся так, будто меня тут и не было.

Я понял, что меня поторапливают. И не стал возражать, приняв условия. Переполз на кровати к не очень большой, но хорошо накачанной заднице Алеси, раздвинул ягодицы, попробовал пальцем, что у неё внутри.

— Готова я, готова, — сказала она. — Забивай и трахай.

Это было уже совершенно ясным требованием торопиться.

Я приподнял ее зад, он тут же схватила мой пенис и одним движением втянула до лобка. Я скользнул, как в масляную воронку и догадался, что Алеся использовала влагалищную смазку; она не могла возбудиться так быстро, тем более будучи явно безразличной ко мне.

Василий стоял в дверях и смотрел.

Я никогда не трахался при свидетелях и даже не думал, что такое возможно. Однако присутствие друга внезапно меня подхлестнуло. И схватив Алесю за белые ягодицы, я принялся совершать резкие фрикции — судя по всему именно так, как ей и было нужно. О ее ощущениях речи не велось; я понял, что от меня требуется как можно быстрее опустошиться в эту пустоглазую девицу и передать ее Василию. Алеся ничего не чувствовала, но трахалась хорошо. Она точно, и я бы даже сказал, профессионально, играла задом, помогая мне скорее кончить. Я даже подумал, не привёл ли чёртов Васька настоящую проститутку, но тут же отогнал эту мысль, зная чистоплотность своего друга. Правда, я был достаточно взрослым человеком, чтобы понять: девица старается не из желания доставить мне удовольствие, а, чтобы скорее освободить свою дырку для Василия.

Но влагалище оставалось влагалищем. И новое женское тело всегда оставалось новым женским телом, с какой бы целью его не подставляли. Я умел не думать о мелочах и получать удовольствие от голой физиологии.

Меньше, чем через минуту, испытав неощутимо короткий оргазм, я выплюнул крошечную порцию спермы: наработать больше просто не успел.

Я еще не слез с постели, а Василий уже сидел на моем месте и я, слегка покраснев, на секунду задержался, чтобы взглянуть, как он вбил свой обритый голый член туда, где только что был я.

И услышать недвусмысленный стон девушки. Сидящей в той же позе. Да, точно, эта игра предназначалась не для меня, — окончательно понял я.

И закрыв дверь спальни, пошёл в гостиную.
На моем узком диване — не раскладывающемся, а выдвигающемся вперёд от спинки — сидела вторая женщина. Лена — так, кажется, назвал ее Василий. Увидев меня, она усмехнулась. Я не понял, чего было больше в этой усмешке: смущения, или удовольствия от не вполне пристойной забавы.
Я слегка смутился не пойми, чего и, невольно опустив глаза, увидел между ног женщины мокрое пятно на простыне. Василий в самом деле успел обработать ее со скоростью молнии.
Одновременно мой пенис ощутил направленный взгляд женщины. Я подумал, что Василий как врач на сто процентов прав в необходимости ураганной быстроты первого выброса семени. Особенно в нашем возрасте. Пока я не дошёл до этой простой истины, много раз случались ситуации, когда, набросившись на новую женщину и желая насладиться ее телом, я не давал воли половому органу, вполне естественно желавшему сразу же разрядится. За что он мстил накатившим бессилием. Превращавшим игру в изнурительную борьбу за эрекцию. Без которой невозможно было ни дать что-то женщине, ни получить самому. В конце концов я и без Васьки понял, что оптимальный вариант — это быстрый первый половой акт с единственной целью выпустить семя из яиц. После чего можно приступать к большой и длительной игре.
С этой точки зрения Вася Америки не открыл. Просто он, как я сейчас понял, организовал процесс оптимально для самого себя: ему-то нужна была девка, а Лену он привёл мне. Потому без особых ощущений разрядился в неё перед тем, как отдаться буйству страстей с Алесей.
О буйстве свидетельствовали несущиеся через две закрытых двери бычий рёв Василия и разноголосые стоны девицы.
Я наконец взглянул в лицо Лены. И поразился. Поразился выбору Василия.
Возможно, Алеся имела какое-то чудно устроенное влагалище, которое не открылось мне из-за проходной сущности. Или обладала неистовой страстью. Но в общем выглядела абсолютной пустышкой и привлекательными в ней были лишь бедра с коленями. Выйдя на улицу летним днём, таких девиц можно было встретить десяток на дюжину.
А Лена оказалась женщиной. Она была не просто старше и не просто более сложившейся. В ее глазах наличествовало нечто, явно непустое.
Лена понравилась мне сразу — я подумал об этом и мысленно поблагодарил Ваську. Которому, за многие годы отточившему пенис на медсёстрах, как раз и должны были нравиться ссыкушки вроде голенастой Алеси.
— А ты... ничего, — довольно приятным голосом сказала она.
— Ты тоже, — кивнул я.
Отметив, что у Алеси груди были вроде бы не маленькими, но какими-то незапоминающимися. А у Лены они росли отдельно друг от друга — торчали по сторонам торса, как два больших, почти идеально круглых яблока. Сходство усиливали не слишком большие, но какие-то приятно грубые соски, которые темнели не выше, не ниже, не левее и не правее, а как раз на серединках.
— Мне подмыться? — спросила она, неправильно истолковав моё замешательство.
Ведь я стоял и рассматривал её, вместо того, чтоб набросится, подобно Василию.
— Не надо, — я покачал головой. — Хочу... по Васькиной сперме...
Я покраснел. Женщина усмехнулась.
— Никогда не пробовал, — пояснил я. — Здорово, наверное,...

— Наверное, — подтвердила Лена. — Так иди сюда.
Я забрался на диван. Она склонилась ко мне — лицо ее спряталось под длинными темными волосами — и не торопясь взяла мой пенис.
— Свечку вставляет, — сказала Лена, прогнав между губ крайнюю плоть.
— Кто... вставляет? — не понял я. — Куда?
— Да эта... Алеся. Противозачаточную.
— А... — протянул я, ничего не понимая. — Почему?
— Так у тебя член горький.
Теперь я понял, почему мне было так легко работать в Алесе без подготовки: ее детородное отверстие было заполнено растаявший свечкой.
— Помыть? — предложил я.
— Да нет, вкус своеобразный.
— Дай... попробовать, — изумляясь себе, попросил я.
— Попробовать? — Лена в недоумении передёрнула плечами. — Пожалуйста... Если хочешь... Странный ты какой-то.
Она выпрямилась и подала мне язык. Я коснулся его, ощутив горечь, совершившую сложный путь из влагалища Алеси через мой член. Потом мы принялись целоваться. Неторопливо и со вкусом.
Лена мягко мяла мне член. Целуя, я наконец взял ее груди. Они оказались на удивление мягкими, но хранили яблочную форму.
— Настоящие, — сказала женщина.
— Что — настоящие?
— Груди настоящие. Не силикон.
— Я и не думал, что силикон...
— Просто форма своеобразная.
— И очень даже приятная, — добавил я, сжимая вставшие соски.
— Приятно... — прошептала Лена, прикрыв глаза.
И я отметил, что у неё очень густые тёмные ресницы. Мне не хотелось спешить, мне хотелось совершить с этой женщиной весь обряд полового акта до конца. Наигравшись с грудями, я мягко положил её на спину и склонился к разведённым ногам.
— Там же Васька только что был, — предупредила она.
— Ну и что? — я был в таком состоянии, что мысль о том, чтобы залезть языком во влагалище, заполненное спермой приятеля, не казалась противной. — Или ты свечку вставляешь какую-то особо горькую?
— Насчёт этого не волнуйся — усмехнулась Лена — У меня спираль стоит.
Я ничего не спросил и не уточнил; к своему возрасту я знал, что спирали ставят только рожавшим женщинам, да и соски говорили о том, что ими неоднократно пользовались по назначению, и подумал, что Василий в поисках чистой партнёрши привёл мать-одиночку или замужнюю искательницу приключений. Но слова не зафиксировались в моём сознании, и я принялся вылизывать розовые половые губки, пахнущие незнакомой, живой спермой.
А потом, когда всё предварительное было пройдено, я совершил с Леной половой акт и думал, что это потрясающе. Впервые в жизни участвовать в такой затее. Работать членом во влагалище, заполненным семенем было не в новинку; любой повторный половой акт давал те же ощущения. Но знание, что пенис ощущает приятное скольжение благодаря чужому

семени — семени моего друга Василия, который сейчас орал благим матом, наслаждаясь своей Алесей — это знание добавляло особо жгучее удовольствие.

Не знаю результатов Василия. Один раз трахнув Лену, он не вспоминал больше о ней и не мешал нам, весь уйдя в Алесю.

Но я с Леной, никуда не торопясь, с удовольствием меняя позы и подстраиваясь под неё, испытал два великолепных, полноценных оргазма.

Подарив ей один — тоже глубокий и приятный для меня самого. Свидетельствовавший, кстати, о том, что благопристойная с виду, рожавшая чья-то жена Лена была абсолютно привычна к сексу с незнакомыми мужчинами, поскольку умела быстро настраиваться на партнёра и выходить на оргазм. По прежним опытам я знал, что большинство женщин, не ведущих активно развратный образ жизни, могли испытывать наслаждение с новым мужчиной на вторую, а то и на третью встречу. Но нравственность Лены меня не волновала, все прошло замечательно. И я остался совершенно доволен происшедшим приключением.

4

— Тебе понравилось? — спросил Василий, позвонив вечером.

Видимо, сразу, как развёз по домам наших партнёрш.

— Да, — честно признался я.

Мгновенно вспомнив, как невероятно усиливались мои собственные ощущения от сознания, что за стенкой Вася яростно жарит свою девку.

— Давно я так не трахался.

— Я не о том... Тебе идея с переменой партнёрш понравилась?

— Очень даже.

Я хотел добавить, что никакой перемены не было, был быстрый первый перепих, после чего каждый занялся своей, но не захотел разрушать сложную конструкцию, которую наконец удалось организовать моему другу.

— Меня сильно возбуждал твой бычачий рёв из спальни.

— Что было, то было, — захохотал неисправимый Вася. — Кричу я, когда гребусь — без этого никакого удовольствия. Хоть рот мне скотчем заклей.

— И здорово кричишь, — подтвердил я.

— Но и я тебе тоже скажу... Я Алеську пёр по самые помидоры и ревел, как мог — и знал, что вы с Ленкой слышите, как я реву. И от этого, понимаешь, мне делалось ещё приятнее... Гораздо приятнее, чем если бы я, то же самое делал вдвоём с Алеськой в пустой квартире. Понимаешь меня?

— Понимаю.

Василий ответил не сразу, посопел в трубку.

— Психология секса, мать её... Особенно в нашем с тобой далеко не юном возрасте.

— Да ну уж не звизди, — ободрил его я. — Так, как ты, ни один пацан орать не умеет.

Вася опять засмеялся, потом спросил довольно осторожно:

— Коль, а скажи, тебе кто больше понравился? Алеся или Ленка?

— Лена, — быстро и честно ответил я. — Я же тебе сказал — давно не трахался с таким удовольствием. Приятная женщина, где ты нашёл такую.

— Нашёл... — невнятно отозвался Василий.

— Я тебе больше скажу, — признался я, хотя ещё недавно не сумел бы сформулировать мысль. — Я с Леной грёбся, я сам опасался: не дай бог этот фуев Васька сейчас опять перемену

устроит... Мне этого уже не хотелось...
— Хм, — непонятно сказал друг.
— Ага, — подтвердил я.
— Так что? — с неожиданной обидой пробормотал он. — Тебе Алеся совсем не понравилась?
— Почему не понравилась? — возразил я, чувствуя нечто серьёзное в вопросе. — Понравилась. Ты же о другом спрашивал. Которая понравилась больше. Я и сказал — Лена.
— Сколько раз с ней кончил? — без перехода спросил Василий.
— Два. И она один.
— А я в Алеську спустил пять раз, — ответил он и я узнал своего хвастливого приятеля. — А сколько она кончила — и не считали. Вот видишь?
— Молодец, — ответил я. — Я всегда знал, что ты половой гигант.
— Но в общем я не это хотел спросить... — Васин тон снова сделался серьёзным. — Ещё повторим такой сеанс?
— Конечно повторим, — ответил я. — Набирай девок и выбираем время.
5
Недели через две Василий сообщил, что опять набрал команду.
По большому счёту, найти девиц, готовых участвовать в таком проекте, мог бы, и я сам. Но я не то чтобы имел недостаток свободного времени. Просто для меня секс стоял не на первом месте среди ранжированных удовольствий. А вот Вася, попробовав загорелся всерьёз. И дальнейшие хлопоты я предоставил ему. Считая, что с моей стороны вкладом является квартира, где можно организовать перемену.
В общем, через две недели всё повторилось.
Не знаю, правда, что имел в виду мой друг, сообщая, что «набрал команду»; видимо он просто шутил. Поскольку привёз тех же Лену и Алесю — теперь я запомнил имена — и всё повторилось в том же порядке.
Даже поза, в которой я приходовал Алесю, спеша освободить для Василия. Правда, с Леной мне на этот раз понравилось ещё больше, чем в первый.
6
Потом забава стала повторяться регулярно и наконец мы вошли в чёткий ритм: если что-то не мешало, Василий привозил девиц по субботам.
Я радовался нашим занятиям и всяческий раз досадовал, когда Вася вдруг звонил в пятницу и сообщал, что «сексуальная суббота» по каким-то причинам срывается. А потом тут соображал, что мы и так достигли регулярности, какая не всегда сохраняется даже в супружеских семьях.
Вася отличался редкостным постоянством. Или — вероятнее всего — ему в самом деле было очень трудно подобрать женщин, пригодных для безопасного перекрёстного секса и к тому же согласных на него.
Во всяком случае, он всегда привозил этих двух, и продолжал драть свою Алесю с прежним, неутихающим ослиным рёвом.
А мы с Леной, как я понял в какой-то момент, не просто трахались — мы всерьёз наслаждались друг другом.
Так, как если бы Лена была моей постоянной любовницей и, если бы перед нашим совокуплением её не приходовал на скорую руку Василий.
Однажды я настолько остро ощутил желание скорее быть с нею, что управился с Алесей

быстрее обычного. И, соскочив с постели, оставляя за собой шлепки спермы на полу, поспешил в гостиную.

Вася только что кончил — Лена каким-то неуловимо привычным движением держала его член, отсасывая последние остатки, и по подбородку её, слегка пузырясь, стекала семенная жидкость моего друга.

Увидев меня, Вася радостно хрюкнул и побежал трахать Алесю.

А я, уже не вполне соображая, что делаю, повалил Лену на диван и вошёл между её губ глубоким, яростным поцелуем. Блуждая языком в ещё горячей Васькиной сперме — которая лишь усиливала моё наслаждение.

И вообще, начало секса, сдобренное его семенем, доставляло особо острое удовольствие. А рёв, доносящийся из-за стен, служил необходимым фоном.

Мне так понравилось трахаться с Леной, что уже не раз и не два у меня мелькала мысль: а на черта вообще вся эта игра с переменой, в которой на Вася развлекается с молодой девкой, а я получаю удовольствие с Леной? Причём практически всё происходит независимо.

Не проще ли было бы нам с нею встречаться вдвоём как любовникам?

Эта мысль приходила ко мне всякий раз слишком поздно — когда сеанс заканчивался и друг с женщинами уезжал. А я не успевал выяснить её координат.

Более того, сама Лена постоянно вызывала непонятное чувство. То, что девка, которую приводил Васька для развлечения, была не проституткой, а обычной, примитивнейшей давалкой — в этом сомнения не было.

Но Лена, особенно когда я потрахал её как следует, позанимался с нею оральным сексом, изучил все её запахи и складки — была значительно старше.

На бывшую проститутку она не походила — я никогда не имел дела с проститутками, но подсознание говорило, что шлюха такого возраста вела бы себя иначе. У Лены были манеры обычной женщины.

Но тем не менее она регулярно ездила с Василием ко мне предаваться удовольствию, которое не могло быть названо обычным для женщины.

Возможно, она на самом деле была искательницей приключений — которую Вася каким-то образом нашёл для меня.

Похоже, что так — и, возможно, она даже была замужем. Во всяком случае, на руке Лены всегда блестело обручальное кольцо. Конечно, любой, не знающий природы женщин, стал бы спорить, что замужние так себя не ведут. Но я-то знал, что именно замужние иногда ведут себя так, что волосы встают дыбом.

Вот только как ей удавалось регулярно отмазываться от мужа?

Хотя, возможно, обручальное кольцо она носила по привычке, а на самом деле была одинокой? Нет, меньше всего Лена походила на женщину одинокую: у таких в глазах всегда заметен хищный блеск. Ибо одинокая женщина подсознательно пытается поймать себе нового мужчину.

Лена же, с любой стороны, казалась обычнейшей из обычных. Только без проблем занималась практически групповым сексом. И вот эта обычность, пожалуй, сильнее прочего побуждала меня сделать Лену своей постоянной любовницей, как я ни боялся этого состояния.

Впрочем, пока мне еще хватало и такого секса с нею. Ведь, проводив Васю, я знал,что через неделю все повторится так же. И будучи гораздо менее темпераментным, нежели этот бугай с

волосатым брюхом, я довольствовался тем, что падало в мои руки без усилий.

7

Я затрудняюсь сказать, сколько месяцев продолжалась эта наша, не вполне принятая по российским нормам, идиллия в прежнем составе, прежде чем однажды Вася не привёз Алесю.

Он заменил девушку для себя: вместо неё — которую, несмотря на кратковременный забег, я уже привык целовать при встрече, дополняя касание губ щипком за задницу — в мою прихожую вошла незнакомая девка.

Именно девка — примерно такая же, как Алеся. Молодая, пустоглазая, состоящая из ног и грудей. Я понял, что Вася вздумал разнообразить процесс и ожидал, кем же окажется вторая.

Я вдруг понял, насколько не хочу, чтобы он сменил Лену.

Боялся я напрасно. Ведь на самом деле молодых девок Вася выбирал для себя, а первый скачок на Лену служил для него разминкой. Поэтому, сменив Алесю на девицу, чьего имени я в первый раз не запомнил, Лену он оставил.

Видимо, для меня.

8

Всё-таки после этого я позвонил Васе вечером и уточнил, может ли он со мной разговаривать.

— В каком смысле? — не понял друг.

— В том, не рядом ли с тобой жена? — разъяснил он.

— Рядом, ну и что?

— Тогда потом позвоню, — ответил я.

— Постой, ты, о чём хотел поговорить? — спохватился Вася.

— Насчёт сегодняшнего. Но раз жена...

— Не дёргайся, жена ушла по городскому разговаривать, — успокоил он. — Что ты хотел сказать.

— Ты Алесю свою сменил?

— Ну да, — подтвердил он. — Женщин надо время от времени менять. Иначе они начинают выдвигать требования. И чем дольше терпишь, тем труднее потом обрубить.

— С этим нельзя не согласиться, — сказал я.

Поскольку думал точно так же.

— Поэтому Алеське я дал поворот, заменил на Майку. В принципе такая же, даже сиськи побольше.

— Да, пожалуй, — согласился я, пытаясь вспомнить ощущения от полового акта с девушкой, которую, оказывается, звали Майей.

И вдруг подумав, что несмотря на правоту Василия насчёт опасности долгой связи с женщиной, я не хочу, чтобы другая заняла место Лены.

Поскольку я не ощущал от Лены угрозы, которая всегда рано или поздно начинает исходить от задержавшейся любовницы.

— Но Ленку ты... — начал я.

— Что — Ленку?! — перебил Василий.

Мне показалось, что он напрягся, ожидая моего ответа. Точно вопрос о второй участнице секса был для него серьёзным.

— Ленку ты не меняй ни на кого, — попросил я. — Я к ней привык.

— Ладно, не буду, — выдохнул с облегчением Василий.

Наверное, найти женщину для такой забавы было всё-таки непросто. Но ведь нашёл он себе

Майю вместо Алеси, точно так же мог бы найти и для меня какую-нибудь на хрен мне ненужную ногастую сикильдявку.
А обрадовался, когда я сказал, что ни на кого не хочу менять Лену. Причём обрадовался сильнее, чем казалось разумным.
Впрочем, я не застопорился на этой мысли. Меня обрадовал сам факт, что Лена согласна продолжать. Я так привык к ней, что упущенная суббота казалась потерей в жизни.
9
— ЗАПУСКАЙ КОМАНДУ! — раздался голос Василия в домофоне. Я открыл дверь.
Мой толстопузый друг втолкнул мою в переднюю партнёрш.
Сначала мне показалось, что у меня раздвоилось в глазах. Прихожую заняли сразу две Майи.
Перед зеркалом в узком закутке топтались совершенно одинаковые девицы — высокие, грудастые, ляжкастые. С блестящими круглыми коленями, которые сверкали сильнее потолочных светильников. Обе совершенно одинаковые. Единственное отличие состояло в том, что на одной тускло сверкали черные чулки, а вторая сияла голыми ногами. Но девицы были неразличимы в кукольном совершенстве.
Видимо, мой друг сбрендил на половой почве, решив заняться сексом сразу с двумя сикушками, подумал я, заглядывая ему за спину.
А Вася спокойно запирал за собой дверь моей квартиры: он освоился тут, как у себя дома.
— А где... — выдавил я, вдруг поняв, что эти девицы предназначены для обычного развлечения.
— Заболела твоя Ленка, — спокойно пояснил друг, выделяя слово «твоя» и не стесняясь девиц.
Которым, судя по всему, было всё равно.
— А что? Что-то серьёзное? — у меня в голове сразу взметнулся рой опасений.
— Да нет, успокойся, обычная ОРВИ, — сказал Василий.
А потом, искоса взглянув на меня и подмигнув, спросил:
— Что? По Ленке уже скучаешь?
— Да, — признался я. — Я к ней привык.
— Поправится твоя Ленка, — успокоил друг. — Если не к этой субботе, то к следующей. Сегодня Жанну трахнешь для разнообразия. Так, что ли?
И он хлопнул по заднице девицу в чулках.
Та похабно хихикнула в знак согласия.
Сеанс перекрёстного секса прошёл, как обычно. Быстро обработав Жанну и испачкав спермой чёрные чулки, Вася передал её мне, а сам отправился упражняться с Майей. С рёвом и рыком. Как ещё недавно с Алесей.
Я совершил с Жанной один половой акт.
Девица оказалась обычной — отзывчивой на движения и достаточно опытной. Видя, что я трахаю ее с прохладцей, она предложила анальный секс.
Но я отказался. Жанна была хороша во всём, кроме одного: она не была Леной.
10
Лена болела три недели. И Василий дважды приводил других девиц.
Сам довольствовался Майей, мне же — видимо, в компенсацию отсутствия обожаемой Лены — приводил каждый раз новую. Я не запомнил их имён.
Ни тел, ни влагалищ. Были, конечно, у них какие-то имена. И груди обладали какими-то

формами и объёмом, и соски. А влагалища — силой охвата...
Но меня эти девицы не интересовали; трахая их я только сильнее ощущал, до какой степени привязался к Лене.
К ней и только к ней, которую так случайно привёл Вася в первый раз.
11
Когда Лена поправилась, я уже окончательно понял, что не мыслю жизни без регулярного секса с нею.
В этот день, когда она появилась после болезни, в нашей игре случился сбой: хват Василий не нашёл второй партнёрши — для себя.
Видимо не вовремя поссорился — или из безопасности решил расстаться — с Майей, и не успел найти никого взамен.
Увидев их на пороге вдвоём, я испытал целую бурю чувств.
Лена, моя Лена опять разувалась в моей прихожей и всего пара минут отделяла меня от того момента, когда я смогу в неё войти.
Но с другой стороны, рядом пыхтел Василий, и получалось, что нам предстояло трахать её по очереди.
Лена пошла в душ, мы с Василием выпили кофе на кухне — подтверждая мою догадку, он досадовал, что не успел найти вторую девку.
Впрочем, всё оказалось не так безнадёжно для Васьки.
— У Майки месячные начались, — сообщил он. — Причём позвонила, сука, в последний момент.
— Понятно, — кивнул я.
— Я, конечно, созвонился... С одной такой Маринкой... Но она занята пока. Ждать долго. Вот мы с Ленкой вдвоём сначала приехали.
— Подождём, пока Маринка освободится?
— Зачем ждать? Я надеюсь, нам на некоторое время одной Ленки хватит.
— Будем надеяться, — кивнул я.
Голая Лена, сверкая белым телом, пошла в спальню.
На правах хозяина я пустил Ваську мыться вперёд себя.
А потом долго плескался, зная, что всё равно сейчас друг трахает Лену и я не получу желанную женщину сразу.
Сквозь закрытую дверь и шум воды я несколько раз слышал какой-то крик. Видимо, Вася привычно ревел, трахая даже Лену.
Но когда я вымылся и не спеша вышел, то услышал, что он кричит мне:
— Колька?! И долго ещё нам тебя ждать?
«Нам»? — удивился я.
И, пожав плечами, пошёл в спальню. На раскинутой кровати рядышком сидели голые Лена и Василий.
Лена улыбалась своей обычной приятной улыбкой.
А у Васьки член стоял, как кол, и ясно было, что он еще не трахался.
— А почему?... — начал я.
— Мы решили, раз уж сложилось, трахнуть Ленку вдвоём. Возьмём её сразу на два члена. Давай попробуем?— Давай... — ответил я, почему-то слегка краснея.
12

— Я снизу, ты сверху, — предложил Вася. — Ленка посередине. Не против?
— Я — то нет... — пробормотал я, не готовый к такому повороту. — А...
— Ленка не против, — подтвердила наша общая партнёрша.
Вася подбил под спину пару подушек и удобно лёг на мою кровать.
Потом взял свой половой член и сильно натянул на нём кожу.
До начала групповых упражнений я никогда не видел реального члена.
Но я хорошо знал порнографию — особенно после развода с женой и возвращения в одинокое состояние, когда порой единственным способом быстрой разрядки оставался онанизм — и имел неплохую коллекцию, скачанную из интернета. Там встречались различные половые члены. Обычно они имели неприятный или даже устрашающий вид. Тело неровного цвета, перевитое венами. Готовую оторваться багрово-красную головку. Изгиб, толщину и кривизну, не вызывающие радости глаза.
Но половой член моего развратного друга Василия поразил меня какой-то детской свежестью и чистотой.
Был он беленький, гладенький, ровненький. И аккуратная головка его никак не могла назваться грубым словом «елда».
В общем, половой орган Васи, обладая нормальными размерами, смотрелся невинно. Как будто это был палец, нос или ухо — а не половой член, очернённый тысячелетием христианского ханжества.
Я посмотрел на Лену — мою Лену! — догадываясь, что сейчас последует.
Лена приподнялась над поставленным членом Василия и, с неприятно удивившей меня ловкостью заправила его в себя.
Толщина её лобка — вернее, толщина пуза моего друга — оказалась таковой, что Васькин член не зашёл до упора. А остался выпирать с висящими внизу младенчески розовыми яйцами.
А Лена, раскинув ноги, укрепилась на нём спиной ко мне.
У каждого человека есть, наверное, самая возбуждающая визуально поза. Не буду спорить с теми, кто превыше всего ставит грудь. Но меня ввергал в экстаз вид раздвинутой женской задницы. Причём привлекательность не определялась задастостью.
Если партнёрша не какая-нибудь умирающая с голоду худышка, а обычная женщина — тем более средних лет — то в такой позе задница её кажется и больше и толще. А ляжки — объёмнее и аппетитнее.
Правда, когда трахаешь партнёршу в такой позе, то видишь только кусочек раздвинутой задницы. Остальное остаётся осязать. По-настоящему оценить красоту женского зада можно лишь на порнографической фотографии.
Сейчас же я видел живую порнографию: вожделенная Лена сидела, раскинув ляжки вживую, на розовом члене моего друга Василия.
Я остановился перед кроватью, наслаждаясь зрелищем.
— Долго тебя ждать? — напомнил Василий.
— А... что? — не сразу сообразил я.
— Давай в задницу ей входи.
— В задницу?!
Хотя было ясно, что мы решили трахать Лену в позиции бутерброда, но войти в задницу женщине, которую мечтал сделать своей любовницей, мне что-то мешало.

— Не бойся, — сказала Лена. — Я привычная. Раздвинь мне попу и входи.
— У тебя там сухо совсем… — сказал я, тронув пальцем её туго стянутую коричневую лунку. — Сейчас языком тебя возбужу…
— Я не могу ждать больше! — крикнул Васька. — Смажь её чем-нибудь.
— Чем? — глупо спросил я, держа член в кулаке.
— Ну хоть кремом для рук, — предложила Лена.
— Обижаешь, начальник! — ответил я. — Откуда возьмётся крем для рук в доме холостого мужчины?
— Ну тогда хоть подсолнечным маслом… Оно-то у тебя есть?
— Есть, — обрадовано кивнул я.
Сбегал на кухню, плеснул из бутылки на головку члена.
Потом залез на кровать, приставил скользкую головку к анальной лунке.
— Давай, — сказала она. — Не быстро и не медленно… аккуратно.
Я надавил, задний проход раскрылся легко, и я медленно, но не останавливаясь, пропихнул в Лену свой половой член.
— Ой! — сказала она, когда через колечко проходила срединная часть.
— Тебе больно? — остановился я.
— Нет. Просто… У Васьки член ровный, а у тебя с утолщением посередине.
«Причём тут Васька», — с некоторым недовольством подумал я.
И тут же ощутил, как головка опёрлась во что-то твёрдое.
— Ой! — сказал я. — Тебе не больно? Я во что-то упёрся…
— Это ты в мой член упёрся! — заржал Васька. — Классное ощущение.
Я впервые в жизни поразился тонкости, с которой устроены перегородки в нижней женской части и, загнав член, опустился пониже. Коснувшись мошонкой чего-то твёрдого и пульсирующего.
— Ничего себе яйца у тебя! — мгновенно отреагировал Василий. — Ты что, их успел вкрутую сварить?
Я ничего не ответил, только взял Лену за белые ягодицы.
— А ну давай кто быстрее кончит! — предложил неугомонный Василий.
— Если будете так долго болтать, то быстрее всех кончу я, — ответила Лена.
Мы начали.
Лена мягко переваливалась туда и сюда на толстой подушке Васькиного пуза, удерживаемая стержнем его члена, а я долбил её задний проход.
Меня охватило странное чувство.
Будто мы не занимаемся природой незапланированным делом: групповым сексом, то есть удовлетворением одной женщины двумя мужчинами — а занимаемся с Леной любовью вдвоём. Просто она устроилась на мягком Васькином пузе для удобства. Потому что так, в качающемся положении, приятнее получать ласки от меня.
— Коля, ты энергичней давай! — сказала Лена. — Вынимай подальше.
— Так тебе же больно, сама говоришь!
— Больно — да. Но и приятно… Слов нет.
Я несколько раз вытащил член почти полностью и загнал его обратно, стукнув яйцами по Васькиному стержню.
— Ааа… а… — простонала Лена. — Никогда в жизни не трахалась одновременно с двумя

мужиками.
— Надеюсь, — с не очень понравившейся мне, слишком хозяйской уверенностью перебил её Василий.
— И никогда не думала, что это так здорово. Чувствуешь свою значимость в некотором роде: я могу одна вас двоих удовлетворить, а вот вы, каждый, двух баб не сможете...
Упав на Ваську, она вжалась в его губы.
Я схватил её за груди и принялся раскачивать на своём члене.
— Коль... — прохрипела Лена, оторвавшись от Васьки. — Ты не за титьки держи... Ты задницу... Хлопай... выдернул — хлопнул. Вогнал — хлопнул.
Я понял, что от меня требуется.
И иллюзия, будто я трахаю Лену один, а держащий её Васька — не более чем подпорка, усилилось. Впрочем, кажется, так оно и было.
Некоторое время в спальне слышались только сдавленные стоны Лены да мои ритмичные хлопки.
— Аааа, — вдруг особенно сильно прохрипела Лена. — Хоро...
— Кончила Ленка, — сообщила Василий.
— Откуда знаешь? — не удержался я, продолжая движения.
— Ты не чувствуешь, а на меня из неё потекло... Кончила. Надо же... Молодец... вы продолжайте. Я тоже сейчас кончу.
Впившись в бёдра Лены так, что я болтался вместе с нею, Василий принялся яростно драить телом партнёрши свой член.
И через минуту заревел, как бык. Кончать иначе он не умел.
— Всё, ребята... — пробормотал он. — Колька, твоя очередь.
Я снова покрепче ухватил Ленину задницу и принялся шуровать.
— Коль... — почти жалобно пробормотала она. — Я кончила и теперь мне в такой позе неудобно... Хочу на живот лечь.
— Ложись, — сказал Василий, с ловкостью слона выбираясь из-под партнёрши. — А я пойду Маринке позвоню.
13
Василий на кухне громко, но невнятно говорил по мобильному.
Лена, распластавшись огромной белой задницей, лежала подо мной. Ухватив её потные груди, я тихонько работал в заднем проходе.
— Здорово... — пробормотала она.
— А я и не думал, что женщина может от задницы кончить... Ты ведь задницей кончила сейчас?
— Да. Задницей... А ты можешь кончить?
— Не знаю, — честно признался я. — Я... Кажется, перевозбудился...
— Давай переляжем в обычную позицию, — предложила Лена. — А то мне...
— Больно от моего члена? — догадался я.— Немножко, — призналась она. — У тебя середина толстая... А у Васьки...
— Что — «а у Васьки» — ощущая какие-то смутные подозрения, перебил я.
— У Васьки... — Лена, кажется, смутилась. — У Васьки ничего. Просто я, как ты понимаешь, до тебя с ним трахалась... У него член ровный. Хоть в задницу, хоть в передницу — без разницы.

Я не стал зацикливаться. Аккуратно выдернул член из жаркой, сладостной задницы Лены, перевернул её на спину и осторожно вошёл спереди. Ощущая, как привычно погружаюсь в горячую Васькину сперму.
— Лена... — пробормотал я.
— Что?
— ... Всё, братцы, Маринка подъезжает! — перебивая, ворвался Васька.
Мокрый член его, совершено не опавший, покачивался в воздухе.
— Предлагаю повторить бутерброд, только в другом порядке.
Лена молча пожала плечами.
Я вышел из неё. Василий снова плюхнулся на подушки и выставил член. Лена развела ягодицы и медленно опустилась на него. По лёгкой гримасе, мелькнувшей через её лицо, я понял, что все-таки сильно поработал и ей больно садиться задницей на член Василия. Но я знал также, что в такой позиции нижний партнёр практически лишён возможности движения.
И снова войдя в Ленино влагалище, принялся нежно её ласкать.
— Теперь груди мне сдвинь, пожалуйста, — попросила Лена меня.
Закрыв глаза, она почти сразу тихо застонала.
Ощущения того, что мы с нею сейчас двое, а Вася со своим колом в её заднице — не более, чем живая подушка — вернулось с новой силой.
И я одновременно стремился кончить и в то же время хотел, как следует насладиться телом женщины, столь желанной мною.
Впрочем, я бы всё равно не успел.
Где-то среди складок мятой простыни затрещал сотовый.
Не спуская Лену, Васька нашарил его, поднёс к уху.
— Ладно, хорошо, — сказал он. — Стой где стоишь. Сейчас подъеду.
И одним махом выскользнул из-под Лены.
— Эта дура стоит на остановке у «Матрицы» и не знает, куда идти дальше. — пояснил он. — Придётся съездить. А вы пока без меня трахайтесь.
14
Я вернулся в спальню, заперев за Василием дверь.
Мой член, изнывающий от наслаждения, но так и не успевший разрядиться, подрагивал при каждом движении. И даже мешал шагать.
Лена с улыбкой ждала меня в луже спермы.
Я вдруг особенно остро ощутил, что совершенно внезапно и по не зависящей от нас причине мы — натрахавшейся по-всякому неизвестно сколько раз — впервые оказались одни.
Как обычные любовники, а не участники изощрённой игры.
Лена смотрела на меня, стоящего у края кровати, снизу-вверх, и по выражению её лица я понимал, что она чувствует то же самое.
Путаясь коленями в собственном члене, я опустился к ней. Взял в ладони её не успевшие остыть ягодицы и, приподняв их, погрузил лицо в её промежность, пахнущую её выделениями и Васькиной спермой.
Почему-то сейчас — именно сейчас, когда в моей пустой квартире происходило не сексуальное развлечение, а нечто не поминающее обычное занятие любовью — мне захотелось быть по-особенному нежным с Леной.

И хотя я сам уже изнемогал, решил заняться с ней оральным сексом.
Лена тоже чувствовала себя по-иному. Поскольку отозвалась мгновенно, выгнувшись и оторвав таз от простыни.
Я наслаждался обожаемой женщиной, когда она тихо попросила:
— Палец мне в попу введи. Пожалуйста...
Не успел я этого сделать, как Лена кончила. С мощнейшими судорогами, криком и стоном, каких обычно не позволяла себе, когда мы были не одни. И я ощутил, как, выталкивая не успевшую впитаться сперму моего друга, льётся мне в рот её оргастический сок.
Лена молчала, дыша тяжело. И я молчал; всё было ясно без слов.
Потом, нежно поглаживая её груди, я без рук вошёл в неё и лёг, опершись на локти. Казалось член мой вот-вот бросит семя без моего участия, и я решил ещё немножко понежиться.
Она лежала, вытянувшись после оргазма и закинув руки за голову.
В таком положении они казались полными и возбуждали не меньше, нежели любая другая часть её тела.
Я ткнулся лицом ей в подмышку.
Чувствуя, что едва не кончаю без усилий: запах тщательно выбритых, хорошо промытых подмышек вспотевшей от оргазма женщины не менее сладок, чем аромат её возбуждённого влагалища.
— Что ты там нюхаешь? — не выдержала Лена.
— Тебя...
— Там же не мной пахнет, а дезодорантом. — засмеялась она.
— Тобой сильнее, — ответил я.
И поняв, что больше нет сил терпеть, собрал её груди горстями в бугорки, большими пальцами нажал на тугие соски, как на кнопки. Поняв моё желание, Лена приподнялась, и мы коснулись кончиками языков.
И семя хлынуло наконец, наполняя меня таким диким наслаждением, что только упругость сосков под пальцами да тонкий контакт с языком женщины удержали на поверхности, не дав улететь за границу сознания.
— Хорошо... с тобой... — пробормотал я, снова ложась на неё. — Очень хорошо. Всегда хорошо было, но сегодня как-то по-особенному.
— Мне тоже, — ответила она.
И в подтверждение своих слов сжала и отпустила мой член влагалищными мышцами. Сделав это в такой подходящий момент, что я, не собиравшийся еще секунду назад, сделал несколько фрикций и тут же кончил во второй раз.
Теперь уже почти теряя сознание ощутил, до какой степени я хочу иметь возможность трахать... нет, не трахать, а заниматься любовью с этой женщиной, когда захочу и сколько захочу — а не когда её приведёт ко мне развратный друг Василий.
Хочу заниматься любовью с нею до умопомрачения.
И хотя вроде бы уже давно решил, как буду жить дальше... хочу, чтобы она не оставалась любовницей.
А была рядом всегда.
— Лен... — хриплым от внезапной решимости голосом сказал я. — Лен, знаешь, что?
— Что? — спокойно взглянула она, не догадываясь ни о чём.
— Лен, выходи за меня замуж.

Вымолвив эти слова, я почувствовал, как кровать падает в пропасть.
— Что?! Что ты сказал?!!
Потрясённая в тысячу раз больше, чем я ожидал, женщина уже не лежала подо мной, а сидела, пристально глядя на меня.
— Коля...
— Выходи за меня замуж. Будь моей женой, — повторил я.
Лена некоторое время молчала.
Я уже хотел сказать нечто вроде того, что предложение это неожиданное и ей нужно время подумать, и я это понимаю, но... и так далее... как издали послышался звук лифта.
— Коля, я напишу тебе сотовый на бумажке и суну в прихожей на полку, — быстро сказала Лена. — Позвони в рабочее время, поговорим серьёзно...
Она едва успела это сказать, как послышался звонок и я, не одеваясь: к чему одеваться перед девицей, которую мне тоже придётся трахнуть, пошёл отворять.
15
— Нравятся? — с оттенком легчайшей усмешки поинтересовалась Лена.
Она сидела рядом со мной на пассажирском месте.
Видимо, начальство на её работе ничего не имело против раскованного вида сотрудников бухгалтерии — и сейчас короткая юбка сама собой подтянулась так, что не только колени, но и начинающиеся округлости бёдер — намекающие на плавный переход к той части женского тела, которую принято прятать на людях, тепло сияли перед моими глазами.
— Не то слово, — вздохнул я.
Я подумал, что сейчас надо просто завести машину и быстро, без слов ехать ко мне трахаться, ведь у меня имелись два часа. Но тут же сообразил, что пытаюсь решить вопрос куда более серьёзный, нежели очередной потрах. И поэтому ограничился тем, что запустил ладонь между её ляжек.
— Так ты мне хотел что-то сказать, — напомнила она.
— Не хотел что-то сказать, я повторяю сказанное.
Несмотря на блаженство, текущее из ладони, я помнил все.
— Я прошу тебя выйти за меня замуж. Предлагаю стать моей женой.
— Ты это... серьёзно? — уточнила Лена.
И, кажется, на секунду ослабила сжатие. Чем я воспользовался, мгновенно продвинув ладонь вглубь, под тёмную тайну короткой юбки, до трусов.
— Абсолютно.
— После того, как мы с тобой несколько месяцев с подачи... Василия занимались... скажем так, не совсем приличным сексом? — Да.
— И то, что в прошлый раз вы оттрахали меня вдвоём, тебя не смущает?
— Нет.
— Ну, знаешь...
Лена вздохнула и подняла руки, поправляя причёску.
Ноги её — то ли сами по себе, то ли случайно — расслабились. И я не терял времени, отодвинул край её тонких трусиков и погрузился пальцами в половые органы. Ощутив мгновенно горячую скользкую бездну.
Словно спохватившись, Лена сдвинула ноги. Стиснув меня теперь уже самыми сладкими, мягчайшими и толстыми частями ляжек. Которые абсолютно не мешали ощутить

выбухающий из складки клитор.
— Коля, а скажи мне...
— Что — сказать? — уточнил я, подождав и не дождавшись продолжения.
— Нет, ничего. Я должна была сказать тебе правильные слова. Насчёт того, что на черта я тебе, если ты взрослый человек и долго живёшь один. Значит, такая жизнь тебя устраивает. И угар похоти, который сейчас витает в твоей голове, со временем пройдёт, и я стану для тебя такой же ненужной, как и все прочие женщины, что шли сквозь твою жизнь.
— Так ты говоришь мне это, или не говоришь? — уточнил я.
Обработав клитор и теперь запустив палец в полное смазки влагалище.
— Не говорю. Потому что зачем повторять. Но не это главное.
— А что главное?
— То, что я... в некотором роде... замужем. — Лена криво усмехнулась.
— За кем? — совершенно глупо вырвалось у меня.
— А ты не догадываешься?
— Нет... — я искренне покачал головой, не ощущая подвоха.
— И даже мыслей нет?
— Ни одной...
— Ну ладно, поиграли и будет.
Лена неожиданно крепко ухватила моё запястье. Выдернула из себя успевшую пропахнуть влагалищем руку. Сдвинула ноги, как первоклассница и натянула юбку до колен.
Которые, ровно обрезанные темной тканью, торчали еще более вызывающе — белыми гладкими ровными полушариями.
— Будет... А то я сейчас размякну... А я хочу говорить всерьёз.
— Так говори, — пробормотал я.
— Кто тебя со мной познакомил? Кто привёл меня к тебе? Кто вынудил тебя заняться со мной сексом?
— Да... Но...
То, что говорила Лена, оказалось элементарным. Но не укладывалось в голову. Хотя объясняло разом все непонятые намёки и недомолвки.
— Да, Вася. Я его жена.
— Ты — Васькина жена? — повторил я, всё-таки отказываясь верить.
— Да. Скоро пятнадцать лет как.
Я молчал.
— И что? — довольно-таки насмешливо сказала Лена, не дождавшись от меня слов. — Теперь ты уже не зовёшь меня замуж?
— Почему... — пробормотал я. — Зову... разводись и выходи за меня.
Я говорил эти слова машинально, стараясь не уронить лицо. На самом деле сказанное оказалось шоком и ставило всё с ног на голову.
— Даже так? — склонив голову, посмотрела на меня Лена.
— Даже так, — подтвердил я, стараясь верить своим словам.
Отступать было некуда.
— А ты знаешь, что у меня дети? Двое сыновей?
— У Васьки... — глупо пробормотал я. — Да, кажется помню что-то...
— У Васьки и у меня, — усмехнулась Лена. — Потому что семья одна.

— Ну да, одна, — глупо сказал я.
— Так ты вместе с детьми меня согласен взять? — уточнила Лена, глядя на меня в упор.
Я молчал. Детей я ненавидел как сущность. И оценивая Лену как женщину зрелую, возможно замужнюю и рожавшую, я совершенно не брал в расчёт, что у неё могут иметься реальные дети.
— Только честно, — она поняла моё молчание с убийственной точностью.
— Честно? — я так же прямо посмотрел на неё.
— Да. Совершенно честно.
— Честно — нет, — с сожалением ответил я.
Я был без ума от Лены. Я готов был заниматься с нею сексом хоть круглыми сутками. Но меня абсолютно не интересовали чужие дети.
Лена молча смотрела на меня.
— Я детей вообще не выношу. Со своими не встречаюсь. Такой уж есть...
Я виновато развёл руками — словно проявил себя с плохой стороны.
— Молодец, Коля, — Лена ласково коснулась моего колена. — Спасибо за честность. Теперь я вижу, что ты настоящий мужик.
— Но разве?
— Я успела тебя понять. Ни один нормальный мужчина не любит детей, тем более чужих. И если бы сейчас ты начал мне врать, что готов взять и так далее — я бы просто и ушла. И больше бы не стала с тобой встречаться.
— А так... станешь?
— Так... ? — она усмехнулась. — Всё будет продолжаться. Если ты не против.
— Лен, но почему бы нам с тобой не встречаться вдвоём, как...
— А тебя что — напрягает, что когда ты трахаешь меня, в это время в соседней комнате мой муж трахает какую-нибудь ногастую сикуху?
— Пока не знал, что Васька твой муж — нет. Как будет теперь — не знаю...
— И теперь будет всё нормально. Ведь Васька не знает, что ты знаешь, что я его жена. А тебе какая разница? Ведь его жена — не твоя.
— Это так, конечно... Но всё-таки... В прошлый раз, когда Васька ушёл за очередной, как ты выразилась сыкухой, и мы остались вдвоём, мне было с тобой как-то особенно хорошо...
— Мне тоже.
— Так почему?..
— Потому что. Я никогда не изменяла мужу ни с кем. Ты первый. И пусть все останется, как есть. Ты, Коля, мужчина и не знаешь женской природы. Мужик может гулять, но это не трогает семью. А если женщина заводит любовника, то это уже шаг к развалу. А я не хочу, чтобы дети остались в разбитой семье. Я боюсь за себя. Потому что я попробовала и мне понравилось. И я не хочу Ваське ни с кем изменять. Даже с тобой.
— А разве... разве то, чем мы занимаемся — это не измена?
— Не измена. Здесь всё по-честному, у нас просто сексуальная игра по обоюдному согласию. С настоящей изменой ничего общего. Ты наверняка сотню баб перетрахал и нашу психологию понимаешь хоть чуть-чуть?
— Понимаю и не чуть-чуть... — вздохнул я. — Но всё-таки одного не понимаю: как ты согласилась изначально на эту сексуальную игру, которую Васька придумал.
— Ха, — усмехнулась Лена. — «Васька придумал». Это я всё придумала, а его лишь

подтолкнула, чтоб ему казалось, будто всё его идея.
— Неужели?! — я в изумлении уставился на неё.
Всё что говорила сейчас мне Лена, ломало мои привычные представления.
— Ты ведь знаешь, какой Васька бабник, — вздохнула Лена. — Небось ещё и до меня вместе по девкам таскались...
— Было дело, — слегка покраснев кивнул я. — И вместе таскались. Сколько его знаю — а знаю я его тысячу лет — он всегда был таким. Я тебя не знал...
— ... Особенно так близко, — перебила Лена.
— ... Именно... Я тебя не знал. Знал только, что он женат и у него дети и представлял, что, наверное, у него хорошая жена...
— ... Спасибо за комплимент, — опять перебила собеседница.
— ... И поражался, как она терпит все его художества.
— Вот тут ты абсолютно прав, — вздохнула Лена и её лоб на мгновение перечеркнула вертикальная бороздка. — Изменять он стал на следующий день после свадьбы. Натура у него такая. Так ведь он хороший человек.
— Вася — очень хороший человек, — кивнул я. — Я знаю его давно.
Я ощутил жгучий стыд за то, что трахал, трахаю и собираюсь трахать дальше жену хорошего человека и своего друга. Но тут же вспомнил, что Васька сам предложил Лену мне, и сказал себе, что должен успокоиться.
— К детям он хорошо относится, и дом содержит. Детей ведь растить надо, содержать. За ним — как за каменной стеной. Ты можешь не поверить. Если бы не его страсть ко все новым бабам, мы бы жили без проблем.
— Фуй ему отчикнуть — и делов-то, — сказал я.
— Не поможет, — усмехнулась Лена. — В каком-то журнальчике я прочитала афоризм: пока у мужчины есть язык и руки — он не импотент. В общем, я терпела все его художества, зная, что ему надо постоянно новую звизду.
— Это да. Я тоже знаю.
— А раз всё время новую, то значит опасности для семьи нет.
— Логично, — кивнул я.
— Именно.Правильно понимаешь...
— ... Если честно, — перебил я, совершая маленькое предательство по отношению к другу. — Он мне жаловался, что на работе своей натрахался так, что у него на одну и ту же женщину во второй раз просто фуй не встаёт.
— Я предполагала нечто подобное, — кивнула Лена. — Хотя он, конечно, всегда скрывал свои похождения, но что я — дура?..
— Ты не дура, — сказал я, наклонившись и нежно поцеловав её в губы. — А очень умная. И к тому же невероятно красивая женщина.
— Да уж насчёт красоты в самом деле невероятно... — отмахнулась Лена. — То, что ему всякий раз нужна новая женщина, служило гарантией покоя. Но потом что-то изменилось. Во всяком случае, когда появилась эта змея Алеся, с которой мы пришли к тебе в первый раз, я почувствовала опасность. Поняла, что у него завелась постоянная любовница.
— Но как ты поняла?
— Не знаю, как. Какой-то интуицией. Но ощутила, что эта Алеся вцепилась в него, как клещ. И в самом деле может его увести.

— Но неужели бы он решился?
— Коля, Коля... — Лена ласково погладила меня по руке. — Глупый. Мужчинам кажется, что они на что-то решаются в то время, как за них все решают женщины. Она вцепилась в него и увела бы, это точно.
— А что, в самом деле... Мужик-то он видный, — согласился я.
— Кроме того сейчас при относительных деньгах — его же начмедом в клинике сделали. И дети почти взрослые, алименты не на десятилетия грозят.
— Да. Ты точно оценила...
— И вот тогда я решила сама взять всё под контроль.
— Сама?!
— Да. Как это получилось, не буду рассказывать, долго и ни к чему, и мне на работу возвращаться пора. В общем, наплела ему историю, что вот бы устроить нечто вроде свинга, потому что мы как супруги друг другу поднадоели, но если бы он нашёл девчонку для себя — я, разумеется, делала вид, что про ту гадюку ничего не знаю — и мужика для меня, то...
— ... Здорово придумано, — восхищённо вставил я.
— В общем, он сразу предложил мне тебя — я согласилась, потому что он про тебя много рассказывал. А сам свою Алеську привёл — воображая, что я ничего не знаю. Ну, а дальше уже пошло дело техники...
— В чём дело техники?
— А в том. Что потом он с Алеськой рассорился. Как и с последующими. И теперь дольше, чем на месяц у него ни одной не находится.
— Твоя работа? — улыбнулся я.
— А то... — усмехнулась Лена. — Но самое главное — мне с тобой трахаться понравилось. Я только теперь почувствовала, как мне надоело с ним одним заниматься сексом столько лет, и даже в какой-то мере его поняла.
— Я тебя понял.
— Это хорошо.
— И мы будем продолжать?
— Конечно. Пока у него стоит и пока я тебе не надоем...
— Но знаешь... — осторожно сказал я, чувствую, что краснею. — Мне с тобой ужасно хорошо с первого раза. Но в последний, когда мы с Васькой тебя вдвоём трахали... Это вообще что-то.
— Аналогично, — расплывшись в улыбке кивнула Лена. — Раньше даже не думала, какое это наслаждение. Когда тебя обрабатывают сразу два мужика.
— А... что ты при этом чувствовала? — зачем-то спросил я.
— Мне казалось, что оба мои отверстия слились в одно и я вся сама превратилась в одну сплошную промежность, источающую огонь...
— Так больно было?
— Чуть-чуть больно. Но в этой боли оказался самый кайф.
— Жаль, что это один раз получилось и то случайно.
— Глупый ты Коля... — засмеялась Лена. — Я же тебе говорю: всё в моих руках. Каждый наш забег будем начинать с группового секса со мной.
— Правда?
— Конечно!
— А... Васька не будет против?

— Что ты… Ему тоже страшно понравилось. Он мне говорил. И если дело так пойдёт, то в конце концов все кончится регулярным сексом втроём.
— Я не против, — улыбнулся я.
— Я тоже, — кивнула Лена.
— А Васька?
Она не успела ответить. В моем кармане заверещал сотовый. Я вытащил его и показал Лене дисплей, где светилась бородатая физиономия Василия.
— Колька, это я! В субботу у тебя, как обычно? — без предисловий начал Василий. — Только Ленке что-то не могу дозвониться. Вне зоны доступа… Куда её унесло… Но я думаю, дозвонюсь… Ты не занят?
— Нет, конечно. Жду, как всегда, — ответил я.
— Вот видишь, — сказала Лена. — Все налажено… ладно, мне пора на работу.
Я поднёс к лицу руку. Она невыносимо пахло влагалищем.
— Лен, можно ещё раз… — я осторожно коснулся её сдвинутых ног.
— Нет. На сегодня хватит. Иначе я в самом деле с катушек сорвусь. До субботы потерпи. Ты что как мальчишка, в самом деле?
— Ладно, потерплю, раз не мальчишка, — вздохнул я. — Но хоть коленки твои можно погладить напоследок?
— Коленки — можно, — милостиво кивнула женщина.
И слегка поддёрнула юбку, чтобы белые полушария ещё невыносимее засияли перед моими глазами.